

ЭПИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ МАНДЕН (МАЛИ, ГВИНЕЯ) КАК ИСТОЧНИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ НОРМ

О. Ю. Завьялова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, jontan@mail.ru*

Данная статья посвящена эпическим сказаниям манден. Сказания рассматриваются как о культуuroобразующие документы. Также рассматривается и влияние современной ситуации, на изменение некоторых социо-культурных представлений. Исследовательской базой являлись как эпические сказания, так и экспедиционные материалы, собранные в Гвинее и Мали.

Ключевые слова: Устная традиция; Манден; эпос.

THE MANDEN EPIC (MALI, GUINEA) AS A SOURCE FOR DEFINING SOCIAL AND CULTURAL NORMS

O. Y. Zavyalova

*St Petersburg University,
Universitetskaya embankment, 7–9, 199034, Saint-Petersburg, Russia,
jontan@mail.ru*

This article is devoted to Manden epic stories. Epic stories are considered as culture-forming documents. The influence of the modern situation on changing some socio-cultural ideas is also considered. The research base included both the Manden epic and expeditionary materials collected in Guinea and Mali.

Keywords: Oral Tradition; Manden; epic.

Об эпических сказаниях манден (Западная Африка) написано много работ. Но хотелось бы поговорить о них не с точки зрения литературы или фольклора, а как о культуuroобразующих документах. Наиболее известные сказания повествуют о начале правления Сундьяты¹ и основании им империи Мали (13 век).

Мы можем сравнить культуру каждого социума с определенным виртуальным миром, со своими правилами и со своей структурой. В первую очередь, как и во всех фольклорных текстах, в эпосе манден можно найти

---

¹ Сундьята – эпический герой (исторический персонаж Мари Джата 13 в.), основатель империи Мали.

определенные нормы (общечеловеческие и культурные). Но эпос о Сундьяте в силу многих причин оказался практически сводом законов, а данные сказания являются базовыми для понимания всей структуры социума и его правил.

Основа социума манден – это система джаму (*jami*). Система отношений джаму (кланов) и «шуточное родство» (*sinankuya*) являются важными институтами и традициями, общими для всех народов манден и их соседей в Западной Африке. В основе группы джаму лежит идея одного предка, тотема, а также общего происхождения, профессиональной деятельности и общих брачных ограничений, а также определенной системы взаимодействия с другими подобными группами (синанкуя). Сегодня джаму больше связаны с системой родства и выполняют роль кланового имени или фамилии, но традиция еще жива.

Существует большое количество версий о Сундьяте у манинка, мандинка и бамана (Гвинея, Гамбия, Мали, Буркина Фасо). Сам Сундьяте считается прародителем родов правителей (мансарен), именно от него идет отсчет родства, а эпос о нем является не только хранилищем всех норм, но и ключом к определению схемы социума. В нем говорится о создании системы джаму и некоторых связях сенанкуя,

Основой данного исследования было сравнение эпоса о Сундьяте [1,2]¹ с информацией, полученной в ходе полевых исследований 1999 и 2014 гг. в Гвинею и 2022 и 2024 гг. в Мали.

Таблица джаму, полученная в ходе исследований в Гвинею представлена в моей статье «Система джаму» [3]. Из нее видно, что многими предками джаму являются персонажи из эпоса: Сундьята, Сумангуру Канте, Фа Коли, Камаджан и другие.

Именно исходя из эпических повествований гриотов (традиционных профессиональных сказителей и хранителей истории), в 2008 году в Мали была реконструирована Хартия Курукан Фуга [4], считающаяся чем-то вроде первой конституции манден. Гриоты говорят, что «Сундиата произнес все запреты, которые до сих пор регулируют отношения между племенами, каждому он дал свою землю, установил права каждого народа и скрепил дружбу народов».

В этом эпосе у разных гриотов можно найти обоснования не только связей джаму, их истории, но и обоснование «шуточного родства», которое актуально и сегодня. Эпос рассказывает о появлении некоторых джаму о начале взаимоотношений родов: Кейта и Куяте, Конле и Таравеле, Таравеле и Джабате и тд. Так как Сундьята является не только основателем рода Кейта, рода правителей, но и культурным героем,

---

¹ Здесь достаточно упомянуть только несколько версий в качестве примеров.

большинство остальных благородных родов находят связь с ним именно в сказаниях о нем, Сказания позволяют связывать рода и обосновывать их положение в социуме.

В своих экспедициях я постоянно интересуюсь историями джаму и семей манден. Память народа имеет свойство меняться в соответствии с современными реалиями и ценностями. Есть некоторые «места памяти» - имена, места, события, но информация вокруг них, тем не менее, всегда претерпевает изменения. Сегодня интересно наблюдать за некоторыми такими изменениями. Отношения «шуточного родства» остаются незыблемыми, однако отношения между родами меняется. Самым очевидным является отношение к роду антагониста и врага Судьяты, правителю Сосо Сумаоро Канте. Сундьята и Сумаоро Канте – герои основного эпоса всех манден. Занимаясь устной традицией Западной Африки, можно заметить, как пересматривается образ основных персонажей в соответствии меняющимися нормами и ценностями.

Сейчас образ Сумаоро пересматривается и становится более человеческим, зачастую обретая многочисленные положительные качества¹. Эпос, в частности, повествует о начале его вражды со своим племянником Фа Коли Думбия, соответственно и со всем его родом. Из-за того, что самый близкий человек Фа Коли – его дядя \ по матери Сумаоро – отнял у него единственную жену – красавицу, Фа Коли с войском ушел к Сундьяте и помог тому победить Сумаоро. Представители Канте в Гвинее полностью соглашались в 1999 году с гриотским образом великого жестокого кузнеца Сумаоро, правителя государства Сосо. Однако, сейчас во время моей последней поездки в Мали, представители семьи Сумаоро считали, что их предок не был колдуном, а он «просто умел делать многие вещи, чему все завидовали», к тому же он не был кузнецом, а был свободным, как и все его потомки которые якобы также всегда были воинами. Есть еще одна особенность у потомков Сумаоро и Фа Коли – из их имени собственного появились джаму (после победы Сундьяты), аналоги Канте и Думбия. Сейчас говорят, что Сумаоро и Канте аналоги, однако все-таки это разные джаму, как и Факоли и Думбия. Никто из носителей не смог объяснить этот феномен, однако они все сказали, что «Сумаоро» и «Фа Коли» – это также джаму, а не имена их предков (информация от представителей обоих джаму, полученная в г. Вассулу). Сейчас представители этих двух джаму не только живут рядом, но и являются лучшими друзьями, причем Факоли соглашаются с тем, что их предок предал Сумаоро. Таким образом, сейчас потомки полностью пересмотрели взаимоотношения своих родов. Впрочем, я встречала и другое аналогичное оправдание

---

¹ См. эпос о Сумаоро Канте [5].

предка, но во втором случае, именно эпос выступил против истории. Гриоты представили в эпосе о Бакариджане пересказ истории правителя Сегу, основателя династии Джара – Нголо Джара [6]. Представив его не рабом, отданным в счет уплаты дани или долга, а просто сыном недостойного отца. Позже практически эту историю стали транслировать не только все Джара, но и большинство малийцев. Одновременно с этим и рабы-друзинники (*tonjonw*) также в глазах многих перестали быть рабами и стали представляться как обычные умелые воины, а не бандиты, как представляли их гриоты в многочисленных сказаниях, в частности, в цикле о городе Сегу [7].

Сам же эпос о Сундьяте связывает основной правящий род Кейта и Джара, правящий род Сегу с 17 века, тем самым создавая связь между государствами и правящими кланами во времени. В одном из вариантов эпоса о Сундьяте называется имя его деда по матери - Фаони Конде, Фаони Диара, правитель страны До. В других сказаниях также называют его мать как Соголон Джата и самого Сундьяту также называют Джата (*jata* – ‘лев’) – это его хвалебное имя. Совершенно очевидно, что джаму Джара произошло от *Jata*.

Именно анализируя сказания, можно понять, откуда появились некоторые представления и зачем. Эпос является обоснованием многих особенностей культуры. Интересен для нас мотив, в котором Сундьята, увидев, что его гриот голоден, отрезает кусок мяса со своего бедра и дает ему (тот не знал что ест), объясняется это тем, что накормить гриота – первоочередная обязанность патрона. Однако мы знаем, что с тех пор гриоты Куяте и род Кейта находятся в шуточном родстве.

Надо отметить, что представления о «шуточном родстве» (*sinankunya*) и джаму также меняются, претерпевают со временем трансформации. Пары синанкунья (*sinanku*), как и джаму отличаются в Гвинее и Мали, хотя в большинстве своем связаны в большую систему. Сама история джаму представляется, судя по моим опросам в Мали в 2024 году, следующим образом: часть джаму существовала до образования империи Мали, но именно на поле Курукан Фуга, как и повествует традиция и эпос, была принята договоренность привести их в общую систему и закрепить за ними профессиональную деятельность. Так, например, информант Сириман Камара из деревни Кола (Мали, недалеко от Сиби) говорил, что Камара *fin*¹ и остальные Камара не имеют общего происхождения. Давно два человека со своими женами шли из Мекки в Мали (сегодня все джаму говорят, что их предок пришел из Мекки, что обусловлено исламом). У

---

¹ Фина – эндогамная группа, стоящая отдельно от остальных, практически выполняют функции гриотов, но не исполняют эпос. Фина могут быть только джаму Камара.

одного из них было джаму Камара, а у другого джаму не было, только имя. У второго жена по дороге стала умирать от голода, и Камара отрезал мясо со своего бедра. Она съела, не ведая этого. Когда же Сундьята давал джаму и спросил предка фина, у которого не было до этого джаму, какое он возьмет, тот ответил, что станет Камара, как его спаситель.

Синанкунья между бозо и догонами произошло аналогичным образом: их предки, как рассказал мне Маман Набо из Кирина, были родными братьями. «Однажды младший страдал от голода, и старший отрезал ему часть бедра и накормил брата. Тот съел, не зная того, что он ест. Когда же он понял, что съел, они поклялись никогда не причинять друг другу вреда. Если один съел мясо другого, то тот сразу становится его *tana*. Они стали *tana* (тотем, запрет) друг другу». Таким образом мы видим, что шуточное родство само по себе в некотором роде родство, чаще приобретенное, через акт обмена плотью. В эпосе о Сундьяте говорится, что два брата – будущие основатели родов Таравеле и Джабате, привели будущую мать Сундьяты Соголон Конде его отцу после того, как младший сам не смог ею овладеть (именно ему дали ее в жены)¹, – сейчас Таравеле и Конде в шуточном родстве.

Эпос живет и сегодня и изменяется постоянно, согласовываясь с современными представлениями и одновременно согласуя их с традицией. Даже сегодня в своих исторических рассказах народ ссылается на эпос.

Библиографические ссылки

1. *Mamadou Kouyate*. La variabilité dans quatre versions de l'épopée mandingue. Linguistics Univer-sité Michel de Montaigne — Bordeaux III, 2015. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01203724> (дата обращения: 21.03.2016).

2. *Niane D. T.* Sundiata: An Epic of Old Mali. Hong Kong: Longman African Classics, 1992.

3. *Завьялова О. Ю.* Система и понятие джаму у манден (Гвинея) по устным источникам // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 3. С. 101–115. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.308

4. La charte de Kurukanfuga. URL: <http://www.humiliationstudies.org/documents/KaboreLaCharte-DeKurukafuga.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

5. *Bulman, Stephen P. D.; Vydrin, Valentin*. The epic of Sumanguru Kante, narrated by Abdulaye Sako. [African Sources for African History, Vol. 15.] Leiden – Boston: Brill, 2017.

6. *Думбия Б.* Поэма «Бакариджан» (сказание гриота Баба Сиссоко). Приложение к дис. «Язык гриотского эпоса народа бамана» [ч. 2], М., 1976.

7. *La geste de Ségou: racontée par des griots bambara / trad. et éd. par G.Dumestre.* Paris, 1979.

---

¹ Данный факт большинство гриотов стараются скрывать.